

ОКСАНА СЕВЕР

ПОБОЧНАЯ
КРОВЬ

Оксана Север
Побочная кровь

«Автор»

2026

Север О.

Побочная кровь / О. Север — «Автор», 2026

Я Лидия Манш. Просто дочь врача из среднего класса. Так думают они. Но они не знают, что по крови я — одна из них. Моя мать — незаконнорожденная дочь одной из древнейших аристократических семей Лэдфорта. Меня отрезали от этой семьи, как гнилой побег и забыли. Но теперь я хочу вернуть все что у меня отняли обратно. Случайность привела меня в университет, где эти одержимые древностью аристократы собираются, чтобы разгадать древний язык, который откроет им страшные тайны. Мне не нужны их тайны. Мне нужны их фамилии, их кошельки, их статус. Я притворюсь одной из них и найду мужчину, который даст мне все. А когда он поймет, что было моей целью, станет уже поздно.

© Север О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Оксана Север

Побочная кровь

Глава 1

Я очень хорошо помню день, когда осознала, что не готова выйти замуж за одного из коллег моего отца, за такого же врача, кто даст мне достойную жизнь среднего класса. Я помнила этот день, словно он был вчера. Именно в тот момент я стала взрослой.

Мне было четырнадцать лет, и мы с моей матушкой прогуливались по одному из самых модных бульваров столицы. Она была в хорошем настроении и даже расщедрилась на то, чтобы купить мне модную шляпу, отстроченную кружевом. Шляпа мне не шла, но мне нравилось ощущение праздности и красоты вокруг. И вдруг моя матушка, женщина непугливая и сдержанная, встала как вкопанная, без всякой на то причины – она просто увидела впереди одну из карет, остановившуюся у дорогого ресторана.

Это меня удивило. По этой улице часто ездили аристократы, одна карета была краше другой, и лошади могли стоять как половина дома, которым владел мой отец. Но что-то в этой карете было особенным для моей матушки.

Дверь кареты открылась, и из нее вышла семья, одетая намного дороже, чем мы – в то время среди аристократов было можно украшать свои наряды окрашенными перьями, и это делало их похожими на самцов птиц из учебников по зоологии. Даже среди богатых людей это было недешевым удовольствием. Конечно, это зрелище меня заворожило, но все же реакция матушки была мне непонятна.

Я спросила у нее, что случилось, но матушка только крепко взяла меня под локоть и повела домой, ничего не говоря. И я бы ничего не узнала, если бы этим вечером наша кухарка, женщина из родной деревни моего отца, не приняла на грудь и не разболтала мне семейную тайну, когда я в слезах рассказала ей об увиденном утром.

Раньше я думала, что моя мать была сиротой, чьи родственники оплатили ей учебу в пансионате для девушек, оставшихся без попечения родителей. Те ее подруги, что были менее удачливы, работали учительницами в семьях торговцев, а матушка вышла замуж за моего отца, который только-только получил право практиковать врачебное дело.

Но это было ложью. Сиротой мама не была, а деньги за ее обучение и приданое ей оплатил не просто дальний родственник, а самый настоящий отец, наследник семьи Ладоу – одного из старейших дворянских родов нашего государства. Именно его карету мы и встретили тогда. Правда, моего деда в ней не было: в тот день в ресторан выехало следующее поколение семьи Ладоу.

Кухарка сказала, что ей неизвестно, кто был моей бабушкой – была ли это служанка или опозоренная аристократка. Скорее первое, чем второе. Так или иначе, мою мать отправили в пансионат, назначили хорошую стипендию и приданое. Когда она стала старше, то смогла выйти замуж за достойного человека, который чудом выбился в люди, как это принято говорить. Казалось, это был довольно неплохой конец. У отца была практика, хороший дом, доход, который позволял дать мне приданое и образование брату. Если бы я не увидела ту карету, то, наверное, и не считала бы, что чего-то лишилась. Но я была дочерью своего отца, человека, который смог вырваться из грязи на чистые улицы столичных мешан, и я тоже стремилась к большему. И потому в тот день я поклялась, что верну себе то, что у меня украли.

Конечно, я никогда не говорила матери, что знаю секрет ее происхождения: это бы убило ее. Она была гордой женщиной. Я думаю, она даже слегка свысока относилась к моему отцу,

возможно считая его себе не ровней. Так или иначе, я берегла ее чувства и все свои изыскания по поводу ее семьи проводила в строгом одиночестве.

Стоит отметить, что это было совсем не сложно. С тех пор, как родилась моя мать, семья Ладоу стала только богаче. Представители фамилии все чаще появлялись в газетах, которых как будто с каждым днем становилось все больше. И конечно, добрая половина из них была посвящена деяниям людей самого высокого круга. Некоторые издатели даже позволяли себе писать колонки со сплетнями, что вызвало пару громких судебных разбирательств, о которых говорили даже за столом нашего дома.

Именно благодаря этим газетам я узнала, что наследник титула Ладоу женился на девице другого дворянского рода – Бершоу. Скотозаводчики в прошлом, теперь они торговали порохом и охотничьими ружьями. Сложно сказать, кто из этих родов был богаче. Скорее вторые, ведь ходили слухи, что наследника Бершоу не женят лишь из желания породниться с королевской семьей. Но я считала это не более чем бульварными сплетнями. Короли обычно не женятся на подданных, как бы богаты они ни были.

Так или иначе, я знала многое о своих дальних родственниках. Но я не знала главного – как до них добраться.

Достигнув совершеннолетия и получив некоторое довольствие и свободу, я стала чаще навещать в центральный квартал. Матушка думала, что мне нравится изучать витрины, и не могла меня за это осуждать. Тем более я редко просила что-то купить и старалась не тратить лишнего. Обычно я просто ходила по променаду и смотрела на кареты, проезжающие мимо, а потом делала круг в парке, где благородные дамы любили прогуливаться в хорошую погоду. Я следила за ними и собирала обрывки их разговоров, пытаюсь понять, как они ведут себя и как говорят, словно это могло открыть мне дверь в их общество.

Позже я убедилась, что это было не зря. Но дверь мне открыли не прогулки в парке. Все произошло, когда я, скрываясь от плохой погоды, зашла в публичную библиотеку, где иногда брала газеты и справочники, изучая то, что, по моему мнению, могло мне помочь.

В тот день я взяла свою любимую газету, одну из самых старейших в нашей стране. Я любила ее, но не из-за новостей о дискуссиях в парламенте – меня мало это волновало. Все интересное начиналось на девятой странице, где печатали светскую хронику. С тех пор как изобрели фотографию, она стала намного интересней. В тот день на страницах красовалась большая фотография Вильяма Бершоу – наследника фамилии. Сначала я даже не узнала его – на фотографии он красовался с волосами, которые практически доставали до шеи, что было довольно скандально. Будь он работником порта, никто бы и внимания не обратил, но аристократы всегда следили за собой. Как оказалось, Вильям только что вернулся из дальнего путешествия и не дошел до цирюльника.

Было ли это смелостью или просто наплевательством, я не знала. Не найдя больше ничего интересного, я закрыла газету и взялась за другую, где было меньше фотографий и больше слов. Именно в этот момент ко мне подошла она. Девушка, которая изменила мою жизнь.

– Вы меня не знаете. Меня зовут Эшли Халлу, – представилась она.

Глава 2

Это было глупостью. Конечно, я знала ее. Я знала почти всех представителей дворянских фамилий – по газетам, по фотографиям, по справочникам. Эшли сложно было не узнать. Она принадлежала к семье, которая владела целым островом. Когда-то, в далеком прошлом, этот остров даже был отдельным королевством. Так что Эшли Халлу ошибалась, говоря, что я ее не знаю. Но я не собиралась ей этого показывать.

– Меня зовут Лидия Манш, – ответила я, мысленно поблагодарив отца за его нейтральную фамилию, которая никак не выдавала моих настоящих корней.

– У вас такое необычное имя, – улыбнулась Эшли. – Надеюсь, я вас не отвлекла? Я сама сегодня с большим удовольствием прочитала эту статью.

Я не сразу поняла, о чем она говорит, но потом перевела взгляд на заголовок газеты, которую держала в руках.

УЧЕНЫЕ ПРИБЛИЗИЛИСЬ К РАСКРЫТИЮ ТАЙНЫ ЯЗЫКА ДРЕВНЕГО ОШВАЛЬДА

Я знала эту историю. В библиотеке только и говорили, что о студентах, которые считали это событие чуть ли не переломным в истории науки. Ошвальд – древнее государство, откуда, по преданиям, пришли наши предки. Правда это или нет, никто толком не знал, но современный Ошвальд давно был поделен между несколькими странами, и на его территории остались только старые захоронения да стены, исписанные символами, которые никто не мог прочесть. С тех пор как эти руины нашли, лет десять назад, многие помешались на этой теме. Даже дешевые листки для простонародья печатали истории про древний Ошвальд, а авторы этих историй зарабатывали неплохие деньги. А недавно появились новости, что язык почти расшифрован, и публика ждала сенсации с таким же нетерпением, с каким ждут хорошего представления в цирке.

Посетители библиотеки тоже были одержимы этим. Они часами разглядывали буквы, которые совсем не походили на наши, и спорили о значении каждого символа. Похоже, Эшли была одной из них.

– Очень волнительные события, – сказала я осторожно, стараясь не углубляться в детали, чтобы случайно не выдать свое невежество.

– Я не верила, что при моей жизни этот язык разгадают, но мы живем в удивительное время! – глаза Эшли блестели. – Простите, я могу показаться навязчивой, – вдруг смутилась она. – Просто я часто вижу вас здесь, с книгами и газетами. Мне всегда было любопытно, но я стеснялась подойти. Сегодня почему-то вот решилась. Нечасто встретишь женщину, которая интересуется наукой так же, как я.

Я ничего не имела против науки. Напротив, я ее уважала – как уважают хорошо работающий механизм. Наука дала моему отцу профессию, кормила нас, одевала, позволяла мне читать газеты и рассматривать фотографии. Я не питала к ней теплых чувств, но признавала ее пользу. Мужчины, которые посвящали науке жизнь, вызывали у меня понимание, они делали свое дело, и хвала им за это. Но какое отношение все это имело ко мне? Наука была для мужчин.

Образование я получила ровно в той мере, в какой это требовалось для девушки моего круга. Вдовы и незамужние дочери мещан часто шли в учительницы – это был надежный способ не оказаться на улице. Родители готовили нас к этому на случай, если мы не найдем приличного мужа.

Эшли была иного склада. Но она могла себе это позволить — она была богата и имела титул. Любые ее увлечения назывались *интересами*, а не *странностями*. Ей не нужно было переживать о завтрашнем дне.

Впрочем, сейчас ее интерес мне был очень выгоден и я собиралась всю ей подыграть. Я добродушно улыбнулась и кивнула.

– Мне действительно сложно найти собеседника с похожими интересами. Мужчины не всегда хотят обсуждать такие вещи с женщинами.

Эшли согласно закивала, нервно теребя пальцы. Странно. Она была выше статусом, чем большинство людей в этой библиотеке, и ей нечего было бояться. Но она волновалась. Почему?

– Может быть, вы сочтете уместным обсудить статью за чашкой кофе в том кафе через дорогу? – спросила она, покосившись на других посетителей. – Здесь не любят громких разговоров. Надеюсь, я не кажусь навязчивой?

– Ну что вы! – воскликнула я громче, чем следовало.

От волнения у меня начала дрожать нога. Но я взяла себя в руки. Упускать Эшли Халлу было нельзя.

– Я угощаю, – вдруг сказала Эшли.

Я заметила, как она скользнула взглядом по моему платью. Мы были одеты похоже, но она сразу поняла, что я беднее. Это было обидно, хотя и естественно. В конце концов, Эшли не была слепой.

– Мне было бы неловко, – ответила я, покачав головой.

– Я настаиваю, – голос Эшли стал тверже. – Это я вас пригласила. Не заставляйте меня смущаться.

Мы поспорили еще немного, но я согласилась. Я могла позволить себе перекусить в том кафе, но каждая сэкономленная монета могла пригодиться. Неизвестно, что ждало меня впереди, и я предпочитала не тратить лишнего.

К моей радости, Эшли говорила больше, чем спрашивала. Казалось, она просто ждала слушателя. Никто до этого не давал ей выговориться о том, что ее по-настоящему волновало.

– В университете скоро будет лекция, – рассказывала она. – Ее прочитает мой добрый друг, он недавно вернулся из Ошвальда.

– Вы учитесь в университете?

Эшли слегка покраснела.

– Я вольнослушательница при университете короля Уорвика. Моя семья считает это блажью, но не препятствует. Наверное, это очень благородно с их стороны. А ваши родные как относятся к вашему интересу?

Я чувствовала, что должна дать правильный ответ. Достаточно правдивый, но не слишком откровенный.

– Мой отец относится с пониманием. Он сам в молодости занимался исследованиями редких болезней.

– Ваш отец врач?

– Да. Сейчас он только практикует.

– Я всегда боялась и уважала врачей, – сказала Эшли. – Наверное, из-за нашего семейного доктора Грегори. Он был суровым человеком, но, кажется, знал все на свете. Даже больше.

Я кивнула, радуясь, что она не стала задавать уточняющих вопросов. Врачи бывают разными. Те, кто лечат пациентов вроде Эшли, сами почти что аристократы. Есть те, кто принимает законы о медицине – среди них встречаются и настоящие дворяне. Но мой отец был из тех, кого называют ремесленниками. Во время эпидемий он мог даже работать с бедняками за государственные деньги. И все же врач – это не лавочник, и я была благодарна отцу за его профессию. Она позволяла мне выглядеть лучше, чем я была на самом деле.

– Так вот к чему я веду, – Эшли понизила голос почти до шепота. – Не хотите ли, Лидия, прийти на эту лекцию со мной? Я была бы счастлива иметь такую компаньонку, как вы.

– А меня пустят? Или вольнослушателем может стать кто угодно?

Эшли задумалась, но официантка принесла ей еще одну чашку кофе, и она, сделав глоток, кивнула самой себе.

– Меня записал дядя. Не думаю, что он будет против, если я приведу подругу.

Я надеялась, что она права. Впереди было несколько ночей, которые я должна была провести за книгами, чтобы хоть немного разобраться в истории старого Ошвальде. Было бы обидно потратить время зря.

Когда Эшли расплатилась, я отказалась от ее предложения разделить извозчика – соврала, что забыла в библиотеке свои записи. Но в библиотеку мне действительно нужно было зайти. В моем доме можно было встретить разве что медицинские книги отца и любовные романы матери которые она прятала от меня когда я была помоложе. А вот библиотекарь мог подсказать мне, что почитать о стране, которой больше и не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.